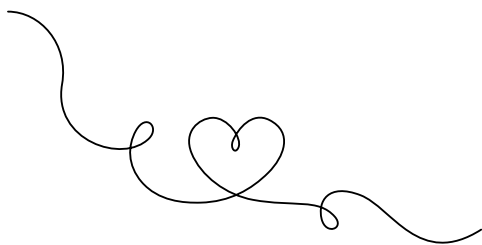

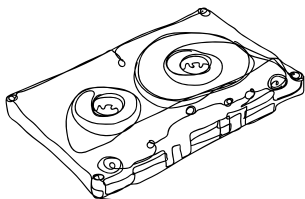
*Моей семье.
Вы — мой любимый плейлист.*

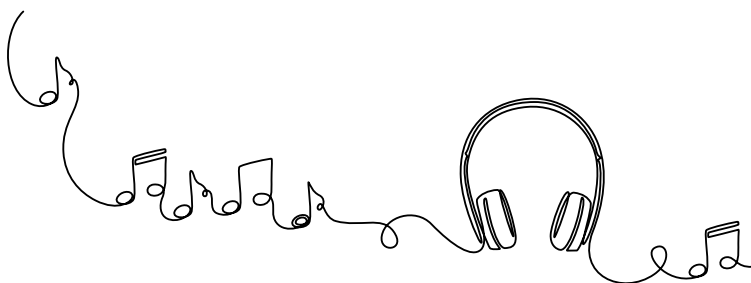

От автора

Эта история родилась из сострадания и любви к женщинам во всем мире, которые изо дня в день преодолевают трудности. Я хотела написать историю любви, наполненную искренними чувствами.

Поэтому отмечу, что некоторые эпизоды этой истории могут показаться болезненными для ряда читателей из-за упоминания в них наркомании, депрессии, оскорблений и насилия.

Пролог

Оливер

Шестью месяцами ранее

Я появился на свет в семье экстравертов. Что насчет меня самого? Я не был таким ни на грамм. И меня это вполне устраивало. Повезло, поскольку я рано осознал свою натуру, и родные любили меня таким, какой есть. Я наслаждался замкнутым образом жизни. Книга, хороший плейлист и собака для компании — вот все, что мне требовалось для счастья.

Мой брат Алекс был полной противоположностью. Как и родители, он предпочитал находиться в центре внимания. Если где-то проходила вечеринка, то Алекс неизменно оказывался в самом ее центре. Когда у тебя есть близнец, проявление индивидуальности кажется почти невозможным, поскольку окружающие неизбежно вас сравнивают. Однако в отличие от

Алекса, меня никогда это особо не беспокоило. Мы были лучшими друзьями, и все же между нами существовал миллион различий. Брат без усилий становился душой любой компании, я же выбирал роль созерцателя.

Алекс охотно общался с коллективом, в то время как я наблюдал со стороны. У меня не было сомнений в том, что я приятный собеседник, просто я предпочитал общение с глазу на глаз. Меня подавляла хаотично бурлящая энергия толпы. И хотя мы с братом никогда не допускали мысли, что один из нас в чем-то превосходит другого, у всего остального мира было свое мнение о каждом из нас.

Основанная нами музыкальная группа Alex & Oliver добилась немалой популярности, вероятно большей, чем того заслуживала. И как всегда из братьев или сестер, оказавшихся в центре внимания, публика обязательно выбирала любимчика. В случае с близнецами дело обстояло еще серьезнее. Пресса обожала нас сравнивать. Начиная с внешности и характера, заканчивая манерой одеваться и давать интервью. Алекс обладал необычайной харизмой. Он мог столкнуться с незнакомцем на станции метро, и уже через пять минут общаться с ним, как с закадычным другом.

Что касается меня? Я не спешил сближаться с людьми. Не открывался сразу, из-за чего порой казался излишне отстраненным. Однако на

самом деле все было наоборот. Я хотел понять, что движет человеком. Видеть в людях не только солнечный свет, но и разглядеть скопившиеся в душах грозовые тучи.

Меня не интересовала их любимая футбольная команда или рассказы о новогодней вечеринке в компании друзей. Но кем они становились в самые темные моменты жизни? Как обращались с животными, когда никто не видел? Насколько мрачными были тени нависшие над ними в минуты хандры? К сожалению, мы жили в мире, где желание разглядеть суть встречалось все реже. Люди предпочитали идти по жизни легко, демонстрируя окружающим лишь счастливый фасад. Порой требовались годы, чтобы заметить тень, притаившуюся у кого-то в душе, а мое окружение менялось слишком стремительно, чтобы успеть присмотреться поближе.

Возможно поэтому, несмотря на то, что мы с братом составляли дуэт, наши фанаты разделились на два лагеря. «Алексоголики» были ядром тусовки. Именно они наполняли толпу безудержной энергией присущей моему брату. «Оливки» — заметьте, название придумали сами фанаты, не я — вели себя куда более сдержанно. Они присылали мне собственноручно написанные письма и оставляли длинные сообщения в социальных сетях, описывая, как наши песни затронули их сердца.

И «Алексоголики», и «Оливки» были замечательными. Без равной доли участия каждого из них Alex & Oliver сейчас не праздновали бы выпуск звукозаписывающим лейблом их третьего альбома.

В тот вечер ночной клуб был до отказа забит элитой музыкальной индустрии. Они собрались на вечеринке в честь выхода нашего альбома «Heart Cracks». Талант, эго и непомерное богатство переполняли собой стены клуба. Сегодня здесь были все, кто имел хоть какой-то вес в светской тусовке, по крайней мере, так писали в интернете.

Я же хотел просто оказаться дома. Не поймите меня неправильно, я был признателен судьбе за все, что выпало на мою долю. Я испытывал искреннюю благодарность нашему лейблу и всей команде, но после нескольких часов проведенных на публике, моя душа требовала уединения. Меня не интересовали вечеринки. Гораздо приятнее вернуться домой, натянуть спортивные штаны и погрузиться в марафон документальных фильмов на Netflix. Я испытывал странную тягу к документальным фильмам. Собирался ли я когда-нибудь стать приверженцем минимализма? Нет. Посмотрел бы документальный фильм об этом? Да, черт возьми.

В ту ночь на вечеринке собралось очень много народа. Море улыбающихся лиц, боль-

шинство из которых толком меня не знали. Они смеялись и легко раздавали обещания увидеться вновь, зная наверняка, что не собираются претворять эти планы в жизнь. Прижавшись плечом к плечу, гости вели светские беседы о последних скандалах в индустрии.

Слева от меня Алекс со знанием дела наслаждался общением, как умел только он. Он выглядел как Прекрасный принц, которым всегда и был. А я, расположившись за столом полным закусок, набивал рот крабовыми палочками.

Единственное, что объединяло нас с Алексом — это наши музыкальные пристрастия и одинаковая внешность, доставшаяся нам в наследство от родителей. Папа часто шутил, что мама, похоже, не принимала активного участия в их отношениях. Поскольку от выющихся темно-каштановых волос до глаз цвета карамели, мы с братом выглядели в точности как отец — статный темнокожий мужчина с добрым взглядом, крупным носом и широкой, великолепной улыбкой. Если наши родители не улыбались, то они смеялись; если не смеялись, то танцевали. А чаще всего они проделывали все это одновременно. Нас вырастила пара самых счастливых и отзывчивых людей в мире.

Я кружил у стола с закусками, когда мне на плечо опустилась чья-то рука. Невольно застыв, я уже решил, что пора снова надевать маску общительного парня. Но быстро обернув-

шись, вздохнул с облегчением, увидев позади себя Алекса. Брат был одет в черное. На поясе блестела золотая пряжка ремня Hermes, несомненно, позаимствованного в моем шкафу. Воротник его рубашки с закатанными до локтей рукавами выглядел идеально отутюженным.

— Тебе стоит умерить пыл в общении с гостями, брат. Они переживают, что ты вот-вот прыгнешь на стол и начнешь танцевать, — пошутил Алекс, выхватывая из моих пальцев мой пятидесятый за сегодня кусочек крабового мяса и закидывая его себе в рот.

— Я поздоровался с Тайлером, — возразил я.

— Поздороваться с собственным менеджером — это ли не образец общительности. — Он посмотрел по сторонам и потер рукой затылок, задев цепочку на шее. Висящий на ней кулон в форме половинки сердца закачался из стороны в сторону. Вторая половина украшения принадлежала мне. Много лет назад, когда мы собирались в наш первый тур, мама подарила нам эти кулоны. Она сказала, что так ее сердце всегда будет биться рядом.

Слащаво до чертиков, но очень в духе нашей сентиментальной матери. Самой милой женщины в мире и самой большой плаксы на всем белом свете. Она до сих пор не могла смотреть «Бемби» без слез.

Мы никогда не снимали эти украшения. Для меня оно стало напоминанием о доме.

— Пойду, поболтаю с Кэм. Как тебе идея? — предложил я. Алекс попытался скрыть гримасу на лице, но маска невозмутимости не была его коньком. — Ты не можешь злиться на нее вечность.

— Знаю. Но мне очень не понравилось ее интервью. В погоне за популярностью, она швырнула тебя на растерзание волкам. Некрасиво так поступать со своим парнем.

В самом начале нашего творческого пути мы часто выступали на небольших площадках. Именно так жизнь свела нас с Кэм — юной провинциалкой из Джорджии и подающей надежды кантри-певицей.

Мы легко нашли общий язык, хоть и выступали в совершенно разных стилях. Alex & Oliver исполняли соул и R&B, а Кэм — кантри. Не каждый день встретишь двух темнокожих парней, добившихся успеха в индустрии, где такие, как мы в меньшинстве.

Мы с братом пользовались популярностью, но звезда Кэм взошла на небосвод только в прошлом году. Я радовался, наблюдая как ее талант, наконец, начал приносить плоды. Единственная проблема заключалась в том, что вместе с успехом росло и ее самолюбие. Она сияла в свете софитов. И, похоже, это сияние быстро превратилось в зависимость. Вскоре, я со всей ясностью осознал, что мы идем разными дорогами. Я помню, в какой момент это произошло. Мы